

Раздел 2

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

М.Ш. Губайдуллина, Э.С. Юнусова

ЭНЕРГОРЕСУРСЫ КАК ФАКТОР НОВЫХ ИНТЕРЕСОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЕС И ЦА

Причины медленного поворота политики ЕС к ЦА. Период меняющихся интересов ЕС в его продвижении на восток Евразии растянулся на целое десятилетие. Центральная Азия в 1990-е годы XX века не являлась предметом внешнеполитических интересов Европейского Союза. Продолжительное время ЦА оставалась одним из постсоветских регионов на новой политической карте и была, наряду с другими, получателем европейской помощи и технического содействия в рамках программы ТАСИС с целью перехода к рыночным отношениям.

Объективно Евросоюз не был готов к всеобъемлющим внешним действиям в отношении со всеми значимыми и малозначимыми регионами мира, так как ЕС представлял пока незрелого игрока на политической арене. Образование Европейского Союза, сопровождавшееся комплексом вопросов интеграционного строительства – формированием Экономического и Валютного Союза (ЭВС) и противоречивой подготовкой к вступлению стран Восточного блока в единую Европу и многими др., не оставляло серьезных намерений и тем более шагов в сторону Центральной Азии.

Отметим факт достаточно слабого вовлечения ЕС в мировые процессы безопасности, в сравнении с США. Практически отсутствовала собственная, зрелая концепция безопасности, как и общеевропейские силы безопасности и обороны ЕС. Они находились и продолжают находиться под зонтиком безопасности НАТО. В тот период, когда шли дебаты о судьбе ЗЕС и НАТО, силы и средства ЕС были отвлечены для разрешения региональных конфликтов в Юго-Восточной Европе, прежде всего, на Балканах. Когда же назрел

принципиальный вопрос о расширении НАТО с включением в организацию восточно-европейских стран, то восприятие угроз или опасности из стран бывшего Советского Союза, России отсутствовало.

Среди причин малой активности ЕС в ЦА можно назвать также то, что в 90-е годы не стоял остро вопрос об обеспеченности Евросоюза энергоресурсами. На протяжении долгого времени, оставаясь лояльным партнером нефтедобывающих стран Персидского залива, Европа на тот период чувствовала себя вполне самодостаточной.

Это причина малой активности ЕС в отношении энергоресурсов в Каспийском регионе, которым занимались в большей степени США и крупнейшие транснациональные компании, которые и стали впоследствии основными геополитическими акторами за сферы влияния в ЦА.

Изменение ситуации в межрегиональных отношениях на рубеже веков. Среди основных причин, которые изменили политику ЕС в отношении Центральной Азии, можно обозначить следующие, ставшие основой для последующего регионального измерения внешней политики ЕС.

«Фактор, повлиявший на дестабилизацию всей системы международных связей, бесспорно, связан с появлением новой, нетрадиционной формой угрозы стабильности и безопасности, в том числе энергетической, – это международный терроризм, и ареал его распространения близок к Центральной Азии» [1].

В связи с тем, что на авансцену в XXI веке вышли иные проблемы, отличные от проблематики XX века, на второй план ушла задача ЕС в форсировании процессов демократизации в пост-

советских государствах ЦА. Содействие в продвижении демократии в регионе, как проблема, осталась в прошлом веке, и к ней возвращаются, но не столько активно.

Страны Восточной Европы, вступившие в ЕС, оказались в географической близости к нестабильным регионам Южной Азии и, прежде всего, Центральной Азии. Задача по обеспечению стабильности на восточных рубежах Евросоюза оказалась не простой, как по продолжительности, так и по своей сути. Решить проблему афганского урегулирования, а вместе с этим, не вызвать распространение угроз на Центральную Азию и на сопредельные территории, расположенные вблизи к Восточной Европе, не удается уже десять лет. Евросоюз нашел «формулу поддержания уровня угроз, не вызывающих быстрого (или моментального) разрушительного воздействия на страны ЕС, которая выражена в политике восточного соседства, а ЦА названа «соседями соседей» [2]. Поэтому Европейским Союзом была выбрана политика выдвижения серии инициатив в отношении ЦА.

Самая серьезная инициатива связана с «реализацией осознанной необходимости стратегического курса в отношении стран ЦА – «Стратегии Европейского Союза для Центральной Азии», предложенной в 2007 г.» [3].

Рост спроса на энергоресурсы в мире и ЦА

Тенденция роста спроса на энергию в мире имеет глобальные последствия для мирового развития энергетики в XXI веке, обеспечение безопасности которой приобретает особое значение в политической стратегии ведущих мировых держав. Зависимость ЕС от энергоресурсов стран Востока остается значительной, но все чаще возрастает риск и ряд проблем.

«К рискам относится опасность всё большей зависимости Европы от импортёров энергии, а они концентрируются преимущественно в потенциально нестабильных регионах, как Персидский залив или Закавказье» [4]. В настоящее время 90 процентов доказанных резервов нефти находится в исламском мире. Нефтяные поля простираются преимущественно в Саудовской Аравии, на ещё неоткрытых месторождениях нефти в Каспийском регионе, в том числе в Казахстане. Рынок нефти обеспечивает почти 39 процентов всех мировых потребностей энергии, но, по-прежнему остается в сильной зависимости от политических факторов. Нехватка нефти и газа привела к тому, что этот рынок из сферы интересов частного бизнеса перешел в сферу государственных интересов и государственной политики Евросоюза.

Главными источниками импорта сырой нефти ЕС в 1999 г. были страны ОПЕК – 51 %, в то время как в Европе только Норвегия поставляла 21 %. В целом более 50 процентов мирового спроса на энергоносители покрываются странами, производящими энергию, внутривнутриполитическая нестабильность которых представляет высокий риск. В результате ожидаемы были многочисленные внутри- и внешнеполитические кризисы, и стратегические вызовы трёх первостепенных энергоносителей – нефти, газа и атомной энергии, что, впрочем, и происходит в год затянувшейся «арабской весны».

В этой связи центральноазиатский регион является возможностью для стран Европейского Союза диверсифицировать источники поставок энергоресурсов. В то же время, совместное решение проблемы обеспечения энергоресурсами открывает новые широкие возможности для развития сотрудничества, которое будет способствовать экономическому росту региона Центральной Азии. Прогнозируется, что «регион Центральной Азии в ближайшие 10-15 лет наряду с главными поставщиками мирового энергоснабжения (Средний Восток и район Персидского залива) будет иметь решающее стратегическое значение в поставке стабильных источников энергии в мире» [5]. Три из пяти центральноазиатских государств располагают значительными запасами энергии. «Ресурсы Казахстана наиболее велики, по запасам нефти он входит в десятку ведущих стран мира, а по запасам газа – в число первых пятнадцати. Туркменистан имеет большие неразведанные запасы газа; Узбекистан также является значительным производителем газа» [6].

Проблема конфликтов и нестабильности в ЦА. Энергетика особенно нуждается в стабильных стратегических рамочных условиях для стабильных поставок энергоресурсов. Нестабильность в регионе ЦА скажется неблагоприятным образом на сотрудничестве с ЕС.

Региональная стабильность, по этой причине, является одной из существенных предпосылок для того, чтобы иметь возможность сбывать добываемое сырье с помощью безопасных транспортных путей. С одной стороны, Европа заинтересована в экспорте гигантских богатств полезных ископаемых центральноазиатских государств. Конкретные планы в этом направлении были фактически определены еще в момент создания ЕС и закреплены в ходе решений о развитии трансевропейских транспортных коммуникаций, принятой во время конференций глав стран ЕС на острове Корфу летом 1994 г. и в г. Эссене в январе 1995 г.

С другой – признает, что перед ними стоит целый ряд проблем, ставящих под угрозу не только внутрисоветскую стабильность и суверенитет, но до сих пор препятствующих широкому развитию и полноценному взаимному сотрудничеству. ЕС называет следующие факторы небезопасности: угроза исламского радикализма; нехватка воды и разрушение окружающей среды; торговля наркотиками и оружием, коррупция и организованная преступность. При этом ЕС рассматривает Казахстан в качестве мотора регионального сотрудничества в Центральной Азии, и, как считает Гернот Эрлер, «первоочередная цель, в которой заинтересованы обе стороны, – это обуздать торговлю наркотиками, объявить войну организованной преступности и международному терроризму» [7].

Отдельные уроки прошлого и настоящего Европы свидетельствуют об опыте преодоления угроз и кризисов в энергетической сфере. Известный мировой энергетический кризис 70-х гг. XX в., ставший мощным вызовом мировой политике, показал, что с тех пор энергетическая безопасность в кризисных условиях в принципе решаема. Для этого нужны лишь согласованные действия и умелая политика международных организаций, в данном случае таковой была Организация государств экспортеров нефти (ОПЕК), которая показала способность к успеху в рамках международного сотрудничества. Тогда, в 70-е гг., усилиями международного сообщества была разработана комбинация, состоявшая из превентивных мер и энергосберегающих мероприятий, были также привлечены эффективные рыночные силы и технологии. Успех политики безопасности в энергетической сфере явился существенным компонентом региональной и глобальной безопасности.

Таким образом, уже в те годы только тесное межгосударственное сотрудничество, международные организации и также крупные энергетические концерны могли гарантировать энергетическую безопасность. Успешная реализация Стратегии Европейского Союза для Центральной Азии в рамках равноправного и конструктивного диалога может способствовать обеспечению безопасности в энергетической сфере.

Каспийский регион в стратегии энергетической безопасности Европейского Союза. В связи с актуальностью проблемы обеспечения энергоресурсами все большее значение для стран Европейского Союза приобретает Каспийский регион. «Энергоресурсы Прикаспийского региона, в первую очередь нефть и газ, считаются перспективными с точки зрения наличия огромных запасов

углеводородных ресурсов, пока не до конца разведанных и реально доказанных» [8].

В настоящее время регион Каспийского моря – это не только «Большая стратегическая игра» за контроль над энергоресурсами Центральной Азии, это также мировая политика безопасности, от которой зависит стабильность в отдельных прикаспийских государствах и в целом в регионе.

Доказано, «что Каспийская нефть требует меньших технологических усилий по своей добыче, хотя и больших, чем на севере, затрат на обеспечение политического климата, необходимого для осуществления проектов» [9]. Теоретически каспийская нефть при благоприятных политических обстоятельствах может прийти в Европу быстрее, чем северная, и в больших объемах. Каспийское море и его окрестности в принципе могут стать для ЕС вторым по значимости топливным регионом на территории бывшего СССР после российского севера. Прогнозируется, что в следующие 20–30 лет импорт потребляемой нефти ЕС может увеличиться с 76 процентов до 90 процентов, импорт природного газа – с 40 до 70 процентов, а импорт угля вырастет 50 процентов до более 70 процентов. Итак, увеличение импорта газа для Европы предпочтительно – до 30%, нефти – до 24%, угля до 20%» [10]. Уже в 1999 г. поступление природного газа в ЕС из третьих стран стояло на втором месте после нефти, после него твердое топливо, затем ядерная энергия и новые возобновляемые источники энергии.

Согласно концепции бизнес-плана, разработанной Pricewaterhouse Coopers (PwC), проект может быть реализован в три этапа. При этом «на первом этапе планируется транспортировка нефти по уже существующим путям, в частности по нефтепроводу «Дружба», на чешский НПЗ «Кралупы» и два южногерманских НПЗ – в Ингольштадте и Варбурге. Второй этап предусматривает расширение действующих на время реализации первого этапа транспортных мощностей и поставки каспийской нефти на австрийский НПЗ «Швехат» и южногерманский «Карлсруэ». А на третьем этапе произойдет еще большее расширение транспортной инфраструктуры и продолжение ветки до немецкого порта Вильгельмсхаффен на Северном море» [11]. Представители европейских официальных и деловых кругов, таким образом, «предпринимают реальные шаги к увеличению объемов каспийской нефти за счет казахстанской нефти, её переработки и транспортировке в ЕС» [12].

Выводы и прогнозы

Для Европы геополитическое значение производства нефти и природного газа в Центральной Азии и в Каспийском регионе будет возрастать.

В этой связи Европа вынуждена будет увеличивать импорт природного газа и нефти как из России, так и из неевропейских регионов – Центральной Азии, Среднего Востока, также в незначительном размере из Африки.

На обеспечение энергетической безопасности ведущих индустриальных государств будет, соответственно, влиять стабильность в ЦА.

Признание наличия общих и особенных проблем и предложение путей их возможного решения требуют создания институционального базиса на национальном, на региональном и на глобальном уровнях, что также будет способствовать их продвижению.

Обеспечивать и поддерживать энергетическую безопасность на разных уровнях, включая национальный и региональный, представляется возможным только в рамках тесного сближения и сотрудничества Европейского Союза и Центральной Азии.

1. Стратегия борьбы с терроризмом Европейского Союза. Совет Европейского Союза, Брюссель, 30 ноября 2005 г. // register. consilium. eu. int/pdf/en/05/ st14/st14469-re04.en05.pdf.

2. Schreiber W. Zentralasienstrategie und europäische Sicherheit//EU-Strategie für Zentralasien. Drei Jahre danach, – Almaty, 2010 – 243s. S. – 71.

3. Speiser O. A. Drei Jahre EU- Zentralasienstrategie. Eva-

luation aus europäischer Sicht//EU-Strategie für Zentralasien. Drei Jahre danach, – Almaty, 2010 – 243s. S. – 112.

4. Grünbuch: Hin zu einer europäischen Strategie für Energieversorgungssicherheit. Europäische Kommission (angenommen am 29. November 2000). – Brüssel- Luxemburg, 2001, S.40. www.iea.org (Internationale Energie-Agentur)

5. Омаров Н.М. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегий развития. – Бишкек, 2008. – 253 с.

6. Эрлер Г. Европа и Центральная Азия: совместно преодолевать вызовы. Выступление в Комитете по международным делам, обороне и безопасности казахстанского Мажилиса // РИА «Новости». 8 июня 2001 г.

www.iea.org (Internationale Energie-Agentur)

www.iea.org (Internationale Energie-Agentur)

Garnett S.W., Rahr A., Watanabe K. Der Kaspische Raum vor den Herausforderungen der Globalisierung. – Opladen 2001.

www.weltpolitik.net (Internetportal zur Internationalen Politik der DGAP)

7. Brauer B. Zentralasienstrategie der Europäischen Union: an der Realität vorbei//EU-Strategie für Zentralasien. Drei Jahre danach, – Almaty, 2010 – 243s. S. – 147-149.

Бұл мақалада автор Еуропалық Одақ пен Орталық Азия энергетика саласындағы ынтымақтастықтың қиыншылықтарын сараптаған.

Автор Каспий аумағының энергетикалық ресурстардың маңызы Еуропалық Одағының қауіпсіздікке үшін деп қарастырады.

The article analyses problems of the European Union and Central Asia cooperation concerning problem of energy resources. The topic is very actual for intensification of cooperation between these two regions.

Author considers an importance of energy resources of the Caspian Sea for the security of the European Union.

Ж.Қ. Идрышева, Ж. Бекетан

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ СУ-ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰСТАНЫМЫ

АҚШ Ұлттық Кеңесінің «2025 жылға дейінгі ғаламдық тенденциялар: өзгерген әлем» атты баяндамасында халықаралық қауымдастық біраз жылдан соң ресурстардың, оның ішінде азық-түлік, су және энергия көздерінің жетіспеушілігіне байланысты қақтығыстың туу ықтималдығына тап болады деп атап көрсетілген [1].

Соңғы 20 жылда су мәселесі Орталық Азияда да мемлекетаралық қатынастар мен аймақтық қауіпсіздіктің маңызды факторына айналды. Аймақтағы су-энергетикалық проблематиканың өзекті мәселесі суды пайдаланудың аймақшілік

және трансаймақтық мүдделері арасында тепе-теңдікке қатысты консенсусқа қол жеткізу болып табылады.

Бүгінгі таңда су-энергетикалық кешен Орталық Азияда ең проблемалы мәселе болып табылады. Траншекаралық өзендердің су-энергетикалық ресурстарын бірлесе қолдану саласы бойынша аймақ елдері арасында өзара тиімді қарым-қатынас қалыптастыруға, әсіресе, түрлі дамыған мемлекеттер, халықаралық ұйымдар, банктер және басқа да қаржы құрылымдарының қатысуымен бірнеше талпыныс жасалғанмен,